

Курова Наталья Николаевна, Маруневич Анастасия Сергеевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации права на защиту интеллектуальной собственности. В работе проанализированы правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в русле материального права (в процессе таможенного регулирования) и процессуального права (посредством анализа судебной практики). Основное внимание акцентировано на пробелах гражданского законодательства, а также некоторых аспектах таможенного регулирования в сфере защиты интеллектуальной собственности в условиях Таможенного союза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.77

Юридические науки

Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации права на защиту интеллектуальной собственности. В работе проанализированы правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в русле материального права (в процессе таможенного регулирования) и процессуального права (посредством анализа судебной практики). Основное внимание акцентировано на пробелах гражданского законодательства, а также некоторых аспектах таможенного регулирования в сфере защиты интеллектуальной собственности в условиях Таможенного союза.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; параллельный импорт; товарный знак; фирменное наименование; защита прав.

Курова Наталья Николаевна, к.ю.н.

Маруневич Анастасия Сергеевна

Сыктывкарский государственный университет

kurova_nn@mail.ru; anastasiya_marunevich@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ[©]

В настоящее время соблюдение правил в сфере интеллектуальной собственности является одним из главных показателей развития общества. Развитие законодательства об интеллектуальной собственности обусловило активное использование в гражданском обороте произведений науки, литературы и искусства, объектов смежных, патентных и других исключительных прав. Вместе с тем это породило массу негативных последствий, в частности контрафакцию объектов интеллектуальной собственности, незаконное их размещение в телекоммуникационных сетях [9]. Поэтому является бесспорной актуальность вопроса защиты прав интеллектуальной собственности.

Серьезная проблема, с которой сталкивается правообладатель, – это проблема международного оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, а именно проблема параллельного импорта, то есть ввоза без санкции правообладателя на территорию страны оригинального товара, защищенного товарным знаком. Как отмечается в научной литературе, проблема параллельного импорта тесно связана с таким понятием, как «исчерпание прав», потому что сама возможность ввоза товаров без согласования с правообладателем или официальным дистрибьютором напрямую зависит от применения национальной концепции исчерпания прав [7, с. 2-3].

Согласно национальной концепции исключительное право существует в отношении конкретного товара, в котором использован охраняемый объект интеллектуальной собственности, до первого введения этого товара в гражданский оборот, т.е. если такой товар введен в гражданский оборот с согласия правообладателя, то исключительное право считается «исчерпанным».

Однако с развитием международной торговли, увеличением значения социальной функции государства в развитых странах и, как следствие, все большей ориентацией развитых стран на защиту интересов потребителей принцип национального исчерпания прав перестал отвечать потребностям международного рынка. В связи с этим концепция национального исчерпания прав, а следовательно, запрет параллельного импорта перестали восприниматься как имманентные праву интеллектуальной собственности. Поэтому в международном праве разработана концепция международного (универсального) исчерпания прав интеллектуальной собственности, когда исключительное право правообладателя считается исчерпанным в отношении конкретного продукта в момент первого введения этого продукта в оборот в любой стране мира [12]. Данная концепция позволила дать правовое обоснование разрешению параллельного импорта и в определенной степени гарантировать, что права правообладателя получают равный объем охраны в разных странах, что исключает опасения о том, что признание концепции международного исчерпания прав несправедливо ущемит в правах правообладателя.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что национальная концепция исчерпания прав наносит существенный ущерб резидентам Российской Федерации. Поэтому видятся два пути решения проблемы – либо внесение соответствующих изменений в ст. 1487 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ), которые позволили бы руководствоваться международной концепцией исчерпания прав, либо дополнить Кодекс об административных правонарушениях РФ [6] (далее – КоАП РФ) соответствующей статьей, которая предусматривала бы ответственность за ввоз на территорию России оригинальных товаров без согласия правообладателя.

Следующий важный аспект – это действие механизма защиты объектов интеллектуальной собственности в условиях Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [10] не предусматривает определенного порядка, процедуры разрешения подобного рода правонарушений, а устанавливает лишь основополагающие принципы защиты прав. Следовательно, на практике необходимо учитывать специфику законодательства каждой страны-участницы Таможенного союза.

Еще одна выявляемая в процессе таможенного регулирования проблема касается патентного законодательства. Как отмечает В. В. Пирогова, в разных странах может обнаруживаться различное содержание исключительных прав из одного и того же патента. Поэтому даже при провозглашении необходимости дальнейшей гармонизации материального и формального патентного права нужно отдавать себе отчет в том, что одновременно с достижением гармонизации и единообразия законодательства разных стран может оставаться различное толкование конкретных составов нарушения патента в разных юрисдикциях. Выход из этой ситуации – знать особенности той юрисдикции, где будут осуществляться патентные права [13].

Защита интеллектуальной собственности таможенными органами в России осуществляется посредством привлечения правонарушителей к административной ответственности в порядке, предусмотренном КоАП РФ и Методическими рекомендациями по квалификации и расследованию административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ [11]. Анализ таможенного законодательства позволяет также выделить в качестве самостоятельного способа защиты интеллектуальной собственности институт таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. По состоянию на 20 апреля 2012 года в таможенном реестре содержалось 2334 объекта, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям. Реестр ведется таможенной службой на основе заявлений обладателей исключительных прав. Такая информация позволяет таможенным экспертам-криминалистам быстрее и точнее установить факт подделки. В товарной структуре таможенного реестра преобладают алкогольные напитки и кондитерские изделия. При этом более 50% общего объема товарных знаков принадлежит отечественным правообладателям [14].

А. Леонов выделяет своего рода «превентивную» форму защиты товарного знака, а именно – его государственную регистрацию. Как он отмечает, тот факт, что товарный знак придуман именно Вами, что Вами вложены большие деньги в рекламную кампанию, которая сделала Ваш продукт популярным на рынке, а товарный знак узнаваемым, не является подтверждением Ваших исключительных прав на него. Исключительные права на товарный знак можно получить только путем его государственной регистрации, и никаким другим образом. Существует достаточно распространенное заблуждение, что официальная регистрация компании и, соответственно, официальная регистрация фирменного наименования обеспечивают исключительные права на одноименный товарный знак. Это не так. В какой-то момент может появиться компания, которая воспользуется вашей репутацией и станет продвигать на рынке свои товары или услуги под вашим товарным знаком. И запретить ей заниматься такой деятельностью будет очень сложно [8, с. 14-15].

И действительно, позиция арбитражного суда в этом случае такова, что если истцом не доказано несанкционированное использование товарного знака, при разрешении споров о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, искивные требования не подлежат удовлетворению.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к ИП З., ИП Ш. об обязанности ответчиков прекратить нарушение исключительных прав на товарный знак «RÖMER», в том числе прекратить хранение, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот товаров, на которых используется товарный знак «RÖMER».

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Истец является правообладателем товарного знака «RÖMER», что подтверждается свидетельством на товарный знак РОСПАТЕНТА.

Согласно ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481 ГК РФ).

В обоснование исковых требований истец указал, что при осуществлении коммерческо-хозяйственной деятельности ему стало известно, что ИП З. и ИП Ш. в павильоне торгового центра хранят, предлагают к реализации и реализовывают продукцию, маркированную товарным знаком «RÖMER», без согласия правообладателя товарного знака, ранее введенную в гражданский оборот на территории РФ без такого согласия.

В качестве доказательства нарушения ответчиками исключительного права на товарный знак истец ссылается на Протокол осмотра вещественного доказательства, составленный нотариусом. Согласно данному Протоколу ответчик ИП З. совместно с ответчиком ИП Ш. осуществил реализацию детского автомобильного сиденья, маркированного товарным знаком «RÖMER».

Оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ Протокол осмотра вещественного доказательства, арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что по форме и содержанию Протокол не соответствует требованиям Основ законодательства РФ о нотариате.

Утверждение истца о том, что именно данный кассовый чек выдан при продаже детского автомобильного кресла, не является надлежащим доказательством, т.к. в кассовом чеке не содержится сведений о наименовании проданного товара.

Представленное истцом в материалах дела письмо о том, что автомобильное кресло с индивидуальным номером было произведено для отправки в Восточную Европу и не было предназначено для ввоза в Россию, не может рассматриваться в качестве доказательства того, что кресло, приобретенное у ответчика, выпущено в гражданский оборот на территории России без согласия Компании.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска оставлено без изменения [4].

Переходя к цивилистическим аспектам судебной защиты исключительных прав, следует отметить, что судебная защита представляет собой универсальную, основную и наиболее приспособленную для осуществления

этой функции форму защиты исключительных интеллектуальных прав физических и юридических лиц. Как отмечает Ю. Н. Андреев, под судебной защитой субъективных исключительных прав понимаются юридико-процессуальные действия судебных органов, действующих в рамках правоохранительной (правозащитной) деятельности в предусмотренной законом юрисдикционной форме, с применением предусмотренных законом правовых средств и способов защиты, мер ответственности, процессуальных (процедурных) норм, с принятием правоприменительных индивидуальных судебных актов на основе принципов и норм гражданского права по защите законных прав и интересов в сфере интеллектуальной деятельности в целях: 1) предупреждения возможных и пресечения совершаемых гражданских правонарушений в сфере интеллектуальной деятельности; 2) устранения препятствий в осуществлении субъективных исключительных прав; 3) восстановления нарушенных субъективных исключительных прав и законных интересов обратившегося за защитой обладателя субъективного права; 4) укрепления конституционного правопорядка [1, с. 30-51].

Наименование ст. 1301 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение», а также наименование ст. 1311 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав» требуют своего дальнейшего совершенствования в соответствии с правовой доктриной о соотношении способов защиты и мер ответственности. Фактически в этих статьях речь идет о способах защиты, а не об ответственности. Параграф 8 «Защита прав авторов и патентообладателей» гл. 72 ГК РФ не содержит развернутых норм, адекватных названию параграфа, а фактически посвящен краткому перечню видов споров, связанных с защитой патентных прав (ст. 1406), и публикации судебного решения о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца (ст. 1407). Ю. Н. Андреев отмечает, что законодатель также не посвящает защите исключительного права на фирменное наименование отдельной статьи, а лишь указывает в п. 3 ст. 1474 «Исключительное право на фирменное наименование» гл. 76 ГК РФ, что использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в Единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица, влечет обязанность нарушителя по требованию правообладателя прекратить использование такого фирменного наименования и возместить правообладателю причиненные убытки [2, с. 160-162].

Самым распространенным способом защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности является взыскание компенсации за незаконное использование чужого товарного знака.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Организации о взыскании компенсации за незаконное использование ответчиком общеизвестных товарных знаков: словесного «LADA», изобразительного «Ладья в овале».

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ изображение товарных знаков, принадлежащих истцу, и обозначение товарных знаков в таможенной декларации, представленной ответчиком в таможенный орган, и сравнив их, арбитражные суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о наличии между ними сходства до степени смешения.

В частности, в сравниваемых товарных знаках «LADA» словесные элементы выполнены заглавными буквами латинского алфавита, в знаках применен совпадающий шрифт, позволяющий произвести эффект сохранения устойчивого восприятия у потребителей как продукции, выпускаемой ОАО «Автоваз».

Судами сделан вывод о том, что товарный знак ОАО «Автоваз» LADA и обозначение LADA, размещенное на товаре и в документации в отношении электрических усилителей звуковой частоты, будут ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и вследствие этого могут ущемлять законные интересы правообладателя.

Согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ все имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный апелляционный суд согласился с судом первой инстанции о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации за нарушение его исключительных прав на товарные знаки, исходя из таможенной стоимости задекларированных ответчиком товаров, а также из факта единичного случая размещения ответчиком изображения товарного знака в таможенной декларации.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой и постановления суда апелляционной инстанции оставлены без изменения [5].

Таким образом, проблема гармонизации законодательства в условиях Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, проблема параллельного импорта товаров, проблема регистрации товарного знака, а также отсутствие какого-либо законодательного регулирования определенной категории товарных знаков – далеко не исчерпывающий перечень проблем, связанных с осуществлением защиты интеллектуальной собственности. Устранение проблем возможно путем внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Следует отметить, что в сфере таможенного дела данные изменения более динамичны. Так, 2-3 декабря 2012 года в г. Бишкеке (Киргизская Республика) состоялось внеочередное 19-е заседание Специальной рабочей группы по таможенному сотрудничеству государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС).

В ходе заседания Специальной рабочей группы представители таможенных служб согласовали и парафировали проект меморандума о сотрудничестве по защите прав интеллектуальной собственности между таможенными службами государств – членов ШОС.

В рамках заседания Совета глав правительств государств – членов ШОС, которое состоялось 5 декабря 2012 года в г. Бишкеке, Меморандум был подписан на уровне руководителей таможенных администраций (Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан). Статистика гласит, что за период 2007-2012 гг. таможенники выявили около 52 млн единиц контрафакта. Предметами правонарушений чаще всего являются одежда, обувь, алкоголь, кондитерские изделия, лекарства, диски, игрушки. В 2011 году таможенные органы возбудили 1083 административных дела, из них 1053 дела – по ст. 14.10 КоАП России (незаконное использование товарного знака) и 30 дел – по ч. 1 ст. 7.12 КоАП России (нарушение авторских и смежных прав). Предотвращен возможный ущерб правообладателям на сумму более 400 млн рублей [14].

Таким образом, важным решением в сфере защиты интеллектуальной собственности видится усиление международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств в целях противодействия международной торговле контрафактной продукцией.

Список литературы

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.
2. Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М., 2011. 400 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.
4. Дело № А41-38012/09 Десятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.10aas.arbitr.ru> (дата обращения: 26.04.2013).
5. Дело № А41-39410/09 Десятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.10aas.arbitr.ru> (дата обращения: 26.04.2013).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
7. Курочкина О. Защита интеллектуальной собственности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2012. № 6. С. 2-3.
8. Леонов А. Товарный знак и защита интеллектуальной собственности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2011. № 11. С. 12-21.
9. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 // Российская газета. 2006. 28 июня.
10. О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Соглашение от 09.12.2010. URL: <http://www.tsouz.ru> (дата обращения: 26.04.2013).
11. О направлении Методических рекомендаций по квалификации и расследованию административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 7.12 и статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушения в сфере интеллектуальной собственности) [Электронный ресурс]: Письмо Федеральной таможенной службы РФ от 29.06.2007 № 01-06/24387. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Озолина И. Г. Правовое регулирование параллельного импорта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbis.ru/article.php?article=663> (дата обращения: 26.04.2013).
13. Пирогова В. В. Особенности защиты прав при прямом и косвенном нарушении патента (соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности – ст. 28, 30, 34 ТРИПС) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.customs.ru> (дата обращения: 26.04.2013).

TOPICAL PROBLEMS OF RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

Kurova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Law
Marunovich Anastasiya Sergeevna
Syktyvkar State University
kurova_nn@mail.ru; anastasiya_marunovich@mail.ru

The article is devoted to the problems arising during the implementation of rights to intellectual property protection. The legal aspects of intellectual property protection in line with substantive law (in the course of customs control) and procedural law (through the analysis of judicial practice) are analyzed. Special attention is paid to the gaps of civil law, as well as some aspects of customs regulation in the sphere of intellectual property protection in the terms of the Customs Union.

Key words and phrases: intellectual property; parallel import; trade mark; trade name; protection of rights.